

В ТАЛЛИНЕ гастролирует ГАТ «Ванемуине». В репертуаре — спектакли всех жанров, драматические и музыкальные, наиболее полно характеризующие сегодняшнее лицо театра, возглавляемого Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР Каарелом Ирдом.

Каждая постановка — страница творческого отчета. Три первых гастрольных спектакля — работы резко различающихся по своему творческому почерку режиссеров, они адресованы и разным зрителям. Комедия Семена Злотнякова «Пришел мужчина к женщине» в постановке Райво Адласа рассчитана на публику, ценящую в театре узнаваемость житейских ситуаций, готовую к прямому сочувствию сценическим персонажам или прямому осуждению их. «Игра грез» Августа Стриндберга, поставленная Яном Тоомингом, требует от зрителя участия в напряженном духовном и нравственном поиске, настроенности на особую эстетическую волну. «Варвары» М. Горького режиссеры Аго-Энриком Керге так, что от публики требуется определенное бесстрашие, готовность принять дерзкую трактовку классической пьесы и распознать некоторые не лучшие черты современности в поведении героев, живших восемьдесят лет назад. Но при всей непохожести друг на друга, эти три постановки объединены своим этическим пафосом, низким «болевым порогом», пристальным вниманием к духовному миру индивида и общества.

Страница первая. С. Злотников. «Пришел мужчина к женщине». Режиссер — заслуженный артист ЭССР Райво Адлас, художник — Тийу Тешанди.

Обложка программки к спектаклю представляет собой монтаж брачных объявлений из местной «Рекламы» и из выходящей в ГДР газеты «Вохенпост». В той же манере тактичной анонимности зрителю представлены актеры. Из программки мы узнаем, что Дину Федоровну играет Керсти, 38/153,50 (первая цифра — возраст, далее — рост и вес), современная женщина со всеми присущими ей достоинствами и недостатками. А мужчину, Виктора Петровича — Ао, 36/180/86, спокойный, доброжелательный, работающий, до сих пор не утративший чувства юмора... Актеры Керсти Нем и Ао Пезп максимально приближены к ситуации, в которой находятся их герои. И искренне сочувствуют им. В течение двух с половиной часов зритель следит за перипетиями знакомства двух одиноких, уже не первой молодости и не очень удачливых людей; знакомства не через объявление в «Рекламе», а с помощью не присутствующих на сцене друзей, однако столь же недвусмысленно подчиненного вполне определенной перспективе брака, как и знакомства по объявлению.

Успех спектакля зависит в первую очередь от точности раскрытия характеров. Задачи, стоящие перед героями, ясны с самого начала. Дина Федоровна — активная сторона. Она стремится, минуя промежуточные этапы (время дорого!), как можно скорее привести лодку, в которой оказались герои, в брачную гавань. Нерешительный Виктор Петрович, собственно говоря, ничего не имеет против, но его смущают темпы, предложенные партнершей. У Виктора Петровича свои представления о том, как следует ухаживать за женщиной: неторопливо, уважительно, как в медлительном XIX веке...

Это спектакль не о любви. Слово «любовь» герои не произносят ни разу. Это спектакль о невыносимости одиночества и о готовности к любому компромиссу — лишь бы избавиться от одиночества. Очень важным оказывается пролог: героиня в ожидании кандидата в женихи просматривает слайды. Она хорошо подобрала, по мнению зрителя успеваешь составить кое-какое представление о героине, а бравурная музыка, сопровождающая просмотр, помогает Дине Федоровне настроиться на борьбу, встретить Виктора Петровича во всеоружии. Позже, стремительно перешагивая через все промежуточные этапы, герои в тот же вечер придут к финальному этапу непрочного брака: взаимному непониманию, отчужде-

нию. Заглянут в это будущее — и все же решатся быть вместе: пусть уж плохонькая семья — зато семья!

С какими мыслями уйдет с этого спектакля зритель — зависит от него самого. Кто-то порадуется за героев: все же они наши друг друга, а дальше: стерпится — слюбится. Кто-то воспримет спектакль как осуждение компромисса, призыв к нравственному максимализму. Очевидно, неоднородность зрительского восприятия входит в замысел создателей спектакля. У театра есть свой взгляд на эту историю, но он не навязывает его зрителю.

Страница вторая. Август Стриндберг. «Игра грез». Режиссер — заслуженный артист ЭССР Яан Тооминг, декорации — Ильмара Круузамяз, костюмы — Эсти Киттус.

ТРИ СТРАНИЦЫ ИЗ ТВОРЧЕСКОГО ОТЧЕТА

О гастрольях ГАТ «Ванемуине» в Таллине

«Игра грез» — из пьес, в которых ставится вопрос слышим масштабный, чтобы у автора (да и у тех, кто читает, ставит или смотрит пьесу) был готов на него ответ. Кто есть человек — как личность и как частица социума? Август Стриндберг был одним из тех писателей рубежа XIX и XX столетий, которые ставили этот вопрос в самой общей форме. Именно на этом порубежье стало ясно, что человечество отстоит от ответа на заданный вопрос еще дальше, чем в иллиадическом XIX веке. И в то же время Стриндберг, как и другой скандинавский драматург той же эпохи. Ибсен, видел, что человек ощущает себя частицей уже не только рода, не только нации, даже не только Европы, а всего человечества. Написанная в 1901 году драма «Игра грез» пытается дать картину жизни человечества в наиболее общей форме, здесь требуется взгляд извне — и шведский писатель делает центральным, связующим образом своей драмы-мистерии внезапное существо, дочь богини Индры, присланную на Землю отцом, чтобы познать человечество.

Причудливо сочетающаяся остроумно сатиру и веру в лучшее начало в человеке, отчаяние и призыв к единению «Игра грез» (как и созданные чуть позже, в период Первой русской революции, драмы Леонида Андреева) готовит почву для следующего этапа развития мировой драматургии, для пьес экспрессионистов и генетически связанного с ними, хотя и противоположного им по своей идейной направленности, театра Бертольда Брехта.

Что же привлекло сегодня к этой полузабытой пьесе Яана Тооминга? Очевидно, звучащий в «Игре грез» и чрезвычайно близкий режиссеру (вспомним его постановки «Правды и справедливости» А. Х. Таммсааре и «Кихну Йинья» Ю. Смуула) мотив необходимости человеческого единства.

И смотря этот спектакль, с его изысканно прекрасными мизансценами и несколько однообразными, но подчиненными единому замыслу актерскими работами, ощущаешь себя одной пяти миллиардной частью человечества — со всеми вытекающими отсюда обязательствами, со всем осознанием своей ответственности перед миром. А именно к этому и стремился Яан Тооминг.

Страница третья. М. Горький. «Варвары». Режиссер — народный артист ЭССР Аго-Энрик Керге, художник — Лийна Пихлак, музыкальное оформление заслуженного деятеля искусств ЭССР Вийве Эрнесакс.

К кому относится название? К погрязшим в обывательщине жителям уездного городка или к приехавшим сюда строить железную дорогу двум инженерам (нашествие варваров

на пародийный «Рим»? Аго-Энрик Керге считает, что и к тем и к другим. Противоречия между местными обывателями и приехавшими носителями цивилизации оказываются мнимыми.

В первой картине пространство сцены занято глухим серым забором. Он придвинут вплотную к оркестровой яме — канаве, в которой постоянно идет пикник: местные жители, от вполне уважаемых чиновников и купцов до опустившегося алкоголика (он будет находиться на сцене в течение почти всего спектакля, как олицетворение предела варварства, нижней ступени падения человека) — все они «отдыхают» на лоне природы, ожидая инженеров, которые должны перевернуть вверх дном это сонное царство. Одни пируют и беседуют, сидя на краю

канавы, другие подглядывают из-за забора.

На стыке первой и второй картин этот забор будет снесен: инженеры начали свою работу, но изменение сценического пространства не повлияет на способ существования персонажей спектакля. По-прежнему кто-то будет подглядывать за происходящим на первом плане, по-прежнему будет кишеть и жужжать на сцене этот человеческий рой, по-прежнему будет тянуться нескончаемый пикник, который в финале третьей картины перейдет в бурную оргию и исчезнет лишь в заключительной, четвертой.

Перенаселенность одной из самых сложных для постановки пьес Горького режиссер обращает себе на пользу. Невыявленность центрального героя позволяет Аго-Энрику Керге выводить в центр в нужный момент то одного, то другого из персонажей спектакля, демонстрируя провинциально-варварство, бездуховность этого мира в самых разнообразных проявлениях.

Сцена напоминает муравейник. Все происходит публично. Персонажам приходится вести диалог через головы толпы, действие ни на минуту не замирает. Все характеристики предельно обострены. Режиссер беспощаден к действующим лицам. Даже инженер Черкун (заслуженный артист ЭССР Райво Адлас), этот грубоватый и на первый взгляд героичный «супермен», очень быстро теряет ореол исключительности. Влюбленность Черкуна в смелую и независимую Лидию (заслуженная артистка ЭССР Райне Лоол), часто трагетическая как естественная тяга друг к другу двух стоящих над общим уровнем людей, в спектакле тоже скомпрометирована весьма рискованной мизансценой, сведена к пошлomu флирту...

Спектакль поражает своей ансамблевостью. Все без исключения исполнители точно чувствуют заданную режиссером трагикомическую тональность.

В этой картине есть два подлинно человеческих лица: студент Степан Лукки (Петер Коллом) и Катя Редозубова (Керсти Нем). Аго-Энрик Керге не модернизирует этих персонажей, не превращает их в революционеров (что нередко делала постановщики «Варваров»), но именно с этими молодыми людьми входят в спектакль надежда, вера в человеческое начало в человеке, постоянно присутствующие в творчестве Горького.

Гастроли талантливого и интересного творческого коллектива продолжатся. И каждый день приносит зрителю радость открытия все новых страниц творчества «Ванемуине».

Б. ГУХ.